

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Арутюнов Антон Георгиевич

**Цифровая трансформация российского регионального
избирательного процесса: политико-технологический аспект**

Специальность: 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Работа подготовлена на кафедре российской политики (истории и теории российской государственности) факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

**Научный
руководитель:**

Мамычев Алексей Юрьевич –
доктор политических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Володенков Сергей Владимирович –
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры государственной политики
факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова

Гришин Николай Владимирович –
доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры сравнительной и прикладной
политологии факультета политологии
Института международных отношений и
политических наук Российского государственного
гуманитарного университета

Рассадин Сергей Валентинович –
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры политологии
Института экономики и управления
Тверского государственного университета

Защита диссертации состоится «03» сентября 2026 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова МГУ.055.1 по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27 к. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. Г-622.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/4027>

Автореферат разослан «___» июля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.1,
кандидат исторических наук, доцент

М.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена разнонаправленностью и в то же время значимостью для динамики общественно-политического развития процессов трансформации регионального избирательного процесса, которые обусловлены внедрением цифровых технологий и алгоритмических решений в политическую коммуникацию. В частности, актуальность диссертационному исследованию придаёт процесс использования дистанционного электронного голосования во всё большем количестве регионов Российской Федерации и во всё большем количестве типов избирательных кампаний.

Дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ) становится ключевым фактором трансформации избирательного процесса. Вокруг ДЭГ возникает целый комплекс политических технологий, который направлен на легитимацию, популяризацию и привлечение избирателей к его использованию. Весь этот комплекс технологий нуждается в политологическом осмыслении, оценке и прогнозировании. Необходимо содержательное рассмотрение ДЭГ как основополагающего фактора институциональных изменений в рамках цифровой трансформации политического процесса и особенно в контексте трансформации электорального процесса. Кроме того, ряд традиционных общественно-политических подходов к исследованию выборов также нуждаются в переосмыслении и актуализации из-за возникновения новых процессов и институтов, вызванных цифровизацией политического пространства.

Данная проблематика актуализируется и в контексте государственной политики в сфере сохранения тренда на цифровизацию публично-властных услуг, предоставляемых населению. В первую очередь это относится к деятельности Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (ЦИК РФ), Правительству Российской Федерации, Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры), а также к органам власти субъектов Российской Федерации, в частности к региональным избирательным комиссиям. Причём именно в двадцатых годах XXI века

появляются социально-технологические возможности не просто для введения элементов и отдельных инструментов цифровизации в государственном управлении и политической сфере, но и для осуществления переноса части политической коммуникации и властно-управленческих отношений в цифровое пространство. Возникают специфические, ранее не существовавшие тенденции и тренды общественно-политического развития, а также органы государственной власти, компетенция которых связана с цифровизацией электоральных и политических институтов, к примеру Территориальная избирательная комиссия ДЭГ при ЦИК РФ или Территориальная избирательная комиссия ДЭГ при Мосгоризбиркоме.

Именно поэтому необходимо комплексное исследование сущности, специфики и ключевых трендов цифровой трансформации региональных общественно-политических отношений и электоральных процессов, что позволит охарактеризовать и смоделировать направления развития региональной политики, а также выработать предложения по совершенствованию избирательного процесса и политических технологий в российских регионах.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В политической науке существует достаточно солидная традиция исследования избирательного процесса. Проблематика избирательных технологий также является достаточно обширно представленной в рамках политологии, однако в свете развития процессов цифровизации и цифровой трансформации появляется ряд новых исследований, посвящённых именно этой теме, но пока в ограниченном количестве. Исходя из этого, в современной научной литературе по данной теме существует массив работ, который можно разделить на ряд групп.

В первой группе следует выделить работы отечественных и зарубежных исследователей, в содержании которых представлено фундаментальное рассмотрение сущности, содержания и специфики избирательного процесса. Они выступили основой для формирования теоретико-методологической стратегии настоящего исследования. Здесь прежде всего следует выделить ставшие

классическими труды таких авторов как: Н. Макиавелли¹, М. Дюверже², К.-Дж. Эрроу³, А.Т. Фергюсона, В. д'Ондта, А. Зигфрида, Ф. Гарди⁴ и др. Следует обозначить также работы и отечественных авторов: Н.В. Гришина⁵, Д.А. Ежова⁶, С.Е. Заславского⁷, О.Б. Подвинцева⁸ и др., в которых представлено рассмотрение теории и практики избирательной кампании. Электоральные работы в традиционном ключе продолжают, к примеру, в исследованиях парламентских выборов в современной России, рассмотренных такими авторами как О.И. Ляховенко⁹, Ю.О. Грайворонский¹⁰, С.А. Шпагин¹¹ и др. Некоторые исследователи специализируются сугубо на региональных избирательных кампаниях, к примеру В.Б. Слатинов¹², известнейший специалист в области региональных избирательных кампаний Центрального федерального округа РФ, или, продолжая эту традицию, рассматривают региональные избирательные кампании в городе Москве, в частности А.В. Богапова¹³.

¹ Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – М.: АСТ, 2022. – 256 с. – (Власть: искусство править миром).

² Дюверже, М. Многопартийность / М. Дюверже // Социология власти. – 2006. – № 1. – С. 143-168.

³ Савватеев, А. Проблема коллективного выбора, теорема Эрроу и ее короткое доказательство / А. Савватеев, А. Филатов, Д. Шварц // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2018. – № 4(88). – С. 5-22.

⁴ Подвинцев, О.Б. Псефология как наука о выборах / О.Б. Подвинцев // Полис. Политические исследования. – 2005. – № 5. – С. 142-146.

⁵ Гришин, Н.В. Политические элиты и инновации в государственной электоральной политике / Н.В. Гришин // Вопросы элитологии. – 2024. – Т. 5, № 3. – С. 75-88.

⁶ Ежов, Д.А. Политическое представительство в современной России в условиях цифровизации: актуальные тенденции и особенности трансформации / Д.А. Ежов // Власть. – 2025. – Т. 33, № 1. – С. 47-50.

⁷ Electoral processes in the modern world / A.G. Chernyshov, S.E. Zaslavsky, D.A. Yezhov [et al.]. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2020. – 392 р.

⁸ Подвинцев, О.Б. Псефология как наука о выборах / О.Б. Подвинцев // Полис. Политические исследования. – 2005. – № 5. – С. 142-146.

⁹ Ляховенко, О.И. Экологическая повестка в программах политических партий на выборах в Государственную Думу Российской Федерации в 2021 году / О.И. Ляховенко, М.А. Бакина, Н.О. Панченко // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2021. – № 3(52). – С. 16-26.

¹⁰ Гайворонский, Ю.О. "Раздельное голосование" на федеральных парламентских выборах в России (на примере Государственной Думы VII созыва) / Ю.О. Гайворонский // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 3. – С. 114-131.

¹¹ Шпагин, С.А. Избирательная кампания 2022 года и тенденции региональных парламентских выборов в России / С.А. Шпагин // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2023. – № 16. – С. 160-167.

¹² Слатинов, В.Б. "Технократизация" губернаторского корпуса в российских регионах: механизмы и промежуточные эффекты / В.Б. Слатинов // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2021. – № 14. – С. 99-102.

¹³ Богапова, А.В. Механизмы и практики популизма в электоральных кампаниях в Москве:

Ко второй группе исследователей относятся специалисты, в работах которых представлен комплексный анализ цифровой трансформации политических отношений и влияния цифровых технологий и алгоритмических решений на избирательный процесс, его национальную и региональную динамику. Здесь можно обозначить работы И.А. Бронникова¹⁴, Я.Р. Игнатовского¹⁵, С.В. Володенкова и С.Н. Федорченко¹⁶, А.П. Кочеткова, А.Ю. Мамычева, А.Ю. Мордовцева¹⁷ и А.Ю. Шутова¹⁸ и др.

К третьей группе относятся исследователи, рассматривающие цифровую трансформацию политического и избирательного процессов в контексте политического пиара и анализа электорального сегмента в социальных сетях и мессенджерах. Отметим, что проблематику исследования стратегий поведения молодёжи в социальных сетях в рамках электорального процесса на региональном уровне исследуют такие авторы как А.В. Селезнёва¹⁹ Е.Б. Шестопад, Н.П. Сашенко и др., а также здесь следует выделить представителей региональных политических школ: Н.Н. Козлову, С.В. Рассадина, Л.Н. Скаковскую, Е.Н. Васильеву, Ю.А. Монахову²⁰ и др.

К четвёртой группе исследователей можно отнести учёных, исследующих электронное голосование и дистанционное электронное голосование, например

политологический анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Богапова Анастасия Валерьевна, 2024. – 201 с.

¹⁴ Бронников, И.А. Цифровой двойник в политическом процессе современной России / И.А. Бронников, Г.В. Закальский // PolitBook. – 2021. – № 3. – С. 167-181.

¹⁵ Васильев, М.С. Цифровизация современной публичной политики: специфика и социальные риски / М.С. Васильев, Я.Р. Игнатовский // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 15-26.

¹⁶ Володенков С.В., Федорченко С.Н. Особенности феномена субъектности в условиях современных технологических трансформаций // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. – С. 40-45.

¹⁷ Кочетков, А.П. "Цифровой транзит" публично-властных отношений: общие и элитарные характеристики / А.П. Кочетков, А.Ю. Мамычев, А.Ю. Мордовцев // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 109-134.

¹⁸ Шутов, А.Ю. Российская избирательная система: традиции и новации / А.Ю. Шутов // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2023. – Т. 14, № 2(59). – С. 233-238.

¹⁹ Селезнева, А.В. Ценностные основания политической идентичности в региональном, национальном и цивилизационном измерениях: концептуальное осмысление и российский контекст / А.В. Селезнева, З.Т. Хугаев // Социум и власть. – 2024. – № 4(102). – С. 80-91.

²⁰ Политический потенциал молодых депутатов региональных legislatures РФ: анализ сетевых ресурсов / Н.Н. Козлова, С.В. Рассадина, О.Г. Овчарова [и др.]. – Тверь: Тверской государственный университет, 2024. – 172 с.

Р.А. Алексеева²¹, И.Б. Борисова (члена ЦИК РФ) и А.В. Игнатова²², А.Т. Газалова²³, Т.А. Грищенко²⁴, И.Е. Минтусова и Д.С. Гуляева²⁵, В.И. Федорова²⁶, Д.М. Худолей²⁷. Также можно указать зарубежного исследователя Я. Харранца, представляющего компанию ScytI Election Technologies (Барселона, Испания)²⁸.

Интересным будет являться то, что уже существуют попытки выстраивать модели ДЭГ, к примеру модель Ю.В. Капановой²⁹, хотя на данном этапе большинство этих попыток выглядит как слишком усреднённые концепции, не отражающие специфики отдельных регионов.

К пятой группе исследователей относятся те из них, которые рассматривают правовые аспекты цифровизации электорального процесса. К примеру, это Н.А. Баранов³⁰, Р.А. Курочкин³¹, В.О. Мишуков³²,

²¹ Алексеев, Р.А. Дистанционное электронное голосование: опыт применения в России и за рубежом / Р.А. Алексеев, Д.Д. Кривешко // Журнал политических исследований. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 3-20.

²² Борисов, И.Б. Кто хранитель электоральных стандартов? Сравнительный анализ региональных методик оценки национальных выборов / И.Б. Борисов, А.В. Игнатов // Избирательное законодательство и практика. – 2023. – № 4. – С. 6-15.

²³ Газалов, А.Т. Применение института дистанционного электронного голосования в Российской Федерации / А.Т. Газалов, А.К. Хадиков // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2023. – № 66. – С. 41-48.

²⁴ Грищенко, Т.А. Отдельные вопросы реализации избирательных прав граждан при использовании системы дистанционного электронного голосования / Т.А. Грищенко, Н.Ю. Немова, А.А. Смольяков // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2(230). – С. 92-96.

²⁵ Минтусов, И.Е. Дистанционное электронное голосование в странах англосаксонской системы: США, Австралия, Великобритания. Почему голосование ДЭГ не прижилось? / И.Е. Минтусов, Д.С. Гуляев // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – № 1 (23). – С. 122-139.

²⁶ Федоров, В.И. ДЭГ как фактор влияния на результаты губернаторских выборов в 2022-2024 гг / В.И. Федоров // Власть. – 2025. – Т. 33, № 1. – С. 43-46.

²⁷ Худолей, Д.М. Электронное голосование - необходимость для цифровизации избирательного процесса Российской Федерации / Д.М. Худолей // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 163-170.

²⁸ Finogina, T. On remote electronic voting with both coercion resistance and cast-as-intended verifiability / T. Finogina, Ja. Herranz // Journal of Information Security and Applications. – 2023. – Vol. 76. – P. 103554.

²⁹ Капанова, Ю.В. О механизме электронного голосования в России / Ю.В. Капанова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75), № 1. – С. 159-168.

³⁰ Баранов Н.А. От недоверия - к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2022. - Т. 24. - №3. - С. 433-446.

³¹ Курочкин, Р.А. Правовые аспекты проведения дистанционного электронного голосования в зеркале решений судов Российской Федерации / Р.А. Курочкин // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. – 2024. – № 1. – С. 169-176.

³² Мишуков, В.О. Развитие национального законодательства об основах электронного голосования // Евразийский юридический журнал. 2021. № 12 (163). С. 213-215.

Е.А. Набатникова³³ и др.

К шестой группе исследователей можно отнести специалистов, которые исследовали вопросы использования искусственного интеллекта в электоральном процессе. Здесь следует назвать таких авторов как: А.Ф. Гарифуллина, О.Н. Игнатьева³⁴, Д.И. Каминченко³⁵, Я.А. Третьяков³⁶, С.Н. Федорченко³⁷, Е.С. Харионова³⁸ и др. Как своеобразные скептики в отношении хаотичного внедрения механизмов искусственного интеллекта и в тоже время как сторонники развития технологий и культуры его использования в социальной сфере выступают Е.В. Бродовская, И.А. Батанина, Р.В. Парма, В. А. Лукушин³⁹.

Вместе с этим сама по себе цифровая трансформация российского регионального избирательного процесса до конца не раскрыта в большом количестве работ, и данная тема требует дальнейшего исследования.

Нормативно-правовая база исследования. Основополагающими актами, определяющими нормативно-правовую базу исследования, стали Конституция Российской Федерации (в первую очередь статьи 3; 32; 81; 96; 97), ФКЗ №5 «О референдуме Российской Федерации» от 28.06.2004 г.; ФЗ №67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. (особенно статья 641, где определяется ДЭГ), ФЗ №19 «О выборах Президента Российской Федерации» от 10.01.2003 г., ФЗ №20 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания

³³ Набатникова, Е.А. ДЭГ (дистанционное электронное голосование) в Российской Федерации / Е.А. Набатникова // Умная цифровая экономика. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 26-30.

³⁴ Гарифуллина, А.Ф. Практика применения искусственного интеллекта в государственном управлении: возможности и риски (Республика Башкортостан) / А.Ф. Гарифуллина, О.Н. Игнатьева // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 4(178). – С. 111-116.

³⁵ Каминченко, Д.И. Искусственный интеллект и политическое восприятие / Д.И. Каминченко // Вестник Пермского университета. Политология. – 2026. – Т. 20, № 1. – С. 50-63.

³⁶ Третьяков, Я.А. ИИ, алгоритмическая власть и цифровая инфраструктура в технократическом обществе / Я.А. Третьяков // Миссия конфессий. – 2025. – Т. 14, № 4(85). – С. 77-93.

³⁷ Федорченко, С.Н. Виртуальные политики как проявление алгоритмизации власти // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1.

³⁸ Харитонова, Е.С. Особенности и барьеры оценки ИИ-зрелости (на примере реализации в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации) / Е.С. Харитонова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 113. – С. 31-44.

³⁹ Социальные издержки развития технологий искусственного интеллекта / Е.В. Бродовская, И.А. Батанина, Р.В. Парма, В.А. Лукушин // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. – 2025. – № 4. – С. 522-527.

Российской Федерации» от 22.02.2014 г., ФЗ №95 «О политических партиях» от 11.07.2001 г., ФЗ №414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 г. В работе используется большой круг подзаконных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, ЦИР РФ, приказы министерств, ведомств, решения региональных избирательных комиссий.

Эмпирической базой исследования выступают информационные, социологические и фактологические источники, содержащие сведения о специфике трансформации современного регионального политического процесса и избирательных технологий. В работе также используются разнообразные экспертные и аналитические материалы, отражающие специфику и характер цифровой трансформации общественно-политических отношений, влияния цифровых технологий на политический процесс и конкретные политические институты. Ряд аналитических материалов и социологических данных исследований, а также аналитических материалов были использованы из таких значимых источников как данные, предоставляемые ФОМ, ВЦИОМ, ИНИОН РАН, ЦИРКОН, РОЦИТ и кафедрой социологии и психологии политики, а также кафедрой истории и теории российской государственности факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Дополнительно, были использованы данные системы «ГАС Выборы» ЦИК РФ, портала Вестника ЦИК РФ (база событий о РИКах субъектов РФ).

Кроме того, конкретно-социологической основой выступила серия качественных социологических исследований, проведённых автором диссертационной работы. Исследование было реализовано в следующих федеральных округах Российской Федерации: Центральный (9 субъектов), Северо-Западный (4 субъекта), Приволжский (4 субъекта), Южный (1 субъект) и Уральский (2 субъекта), что охватывает более половины всех федеральных округов страны. Также в исследование были включены субъекты, которые по состоянию на 2026 год не входят в систему федеральных округов, а именно

Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика.

Цель исследования - охарактеризовать сущность, специфику и основные тренды цифровой трансформации региональной политики на основе комплексного рассмотрения направлений развития и совершенствования избирательного процесса и технологий в российских регионах.

В соответствие с целью исследования в работе ставятся и решаются следующие конкретные **задачи**:

- представить концептуально-политическое рассмотрение цифровой трансформации политических отношений и российского регионального избирательного процесса;
- выделить и содержательно охарактеризовать основные тренды и тенденции цифровизации регионального избирательного процесса и технологий;
- рассмотреть доктринальные и нормативно-правовые основы развития цифрового избирательного процесса в современной России;
- провести сравнительно-политический и типологический анализ использования цифровых технологий в современном региональном избирательном процессе;
- выявить и содержательно рассмотреть этапы цифровой трансформации современного российского регионального избирательного процесса;
- систематизировать практику применения технологии ДЭГ и установить характер её влияния на избирательный процесс в российских регионах;
- обосновать перспективы развития и направления совершенствования процесса цифровой трансформации регионального избирательного процесса в современной России.

Объект исследования – региональный избирательный процесс и политические технологии в современной России.

Предмет исследования – цифровая трансформация российского регионального избирательного процесса и политических технологий.

Хронологические рамки исследования охватывает период, начиная с 1992 года вплоть до 2025 года, включая последовательные этапы цифровой

трансформации российского регионального избирательного процесса.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена следующим:

1) представлена концептуально-политическая характеристика цифровой трансформации политического процесса и произведена операционализация понятий "цифровизация" и "цифровая трансформация" в российском региональном избирательном процессе, обосновано, что процесс цифровизации выступает инструментальным явлением, а цифровая трансформация фиксирует качественные изменения регионального политического пространства;

2) в диссертации выделены и содержательно охарактеризованы основные тренды цифровизации и тенденции цифровой трансформации регионального избирательного процесса и политических технологий. На основании сравнительно-политического анализа выделены основные типы (аналитические, проактивные цифровые, инструментальные, избирательные цифровые комплексы, технологии подсчёта голосов и др.) использования цифровых технологий в современном региональном избирательном процессе, а также определены особенности эксплуатации данных технологий на региональном уровне;

3) реализована комплексная характеристика доктринально-правовых (стратегических) документов и действующих нормативных правовых актов, определяющих приоритеты и регламентирующих порядок внедрения и использования цифровых технологий в региональном избирательном процессе, а также политтехнологическом сопровождении электоральных кампаний в регионе;

4) представлен вариант авторских этапов цифровой трансформации политических технологий и регионального избирательного процесса в России (начальный, цифровизации и цифровой трансформации), а также содержательно рассмотрена их специфика и обозначена динамика трансформации регионального избирательного процесса;

5) на примере 38 субъектов РФ содержательно охарактеризована динамика внедрения ДЭГ и прослежено влияние последней на изменения в региональном избирательном процессе, а также обобщены данные экспертного

интервьюирования, проведенного соискателем в 22 субъектах РФ, выявлены основные проблемы и обозначены перспективы развития ДЭГ, а также политических технологий в электоральной сфере;

б) смоделированы и содержательно обоснованы доминирующие сценарии (мобильный, жёсткий, сбалансированный) дальнейшей цифровой трансформации регионального избирательного процесса и политических технологий в Российской Федерации, обозначена специфика развития цифровых платформ, электронных сервисов и различных алгоритмических решений в российской политике.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании ряда авторских определений, выработке критериев эффективности и глубины цифровой трансформации субъектов Российской Федерации в электоральной сфере, а также в том, что были предложены авторские концепции этапизации данного процесса. Всё это может быть использовано широким кругом профессионалов в различных сферах специализации политической науки.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего изучения цифровой трансформации российского регионального избирательного процесса в контексте появления новых цифровых технологий.

Практическая значимость исследования. Ряд положений настоящего диссертационного исследования имеют практическую значимость для деятельности участников и специалистов, работающих в рамках региональных избирательных кампаний, в частности они формируют понимание перечня и комплекса цифровых технологий в рамках электорального процесса у сотрудников избирательных комиссий, а также у кандидатов, их штабов и команд. Часть предложений, выработанных в данной работе по совершенствованию законодательства и подзаконных актов, могут иметь существенное значение для депутатов и должностных лиц в различных регионах Российской Федерации. Наконец, отдельные положения и выводы значимы для политконсультантов, политтехнологов, социальных архитекторов и других специалистов в рамках их профессиональной деятельности. Особо положения второй главы диссертации будут актуальны для их практической

деятельности в субъектах Российской Федерации.

Результаты исследования, положения, выносимые на защиту, и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы для совершенствования законодательства Российской Федерации и для разработки документов стратегического планирования (например для дальнейшего совершенствования и создания новых редакций Стратегии пространственного развития РФ, Стратегии научно-технологического развития РФ, Основ государственной политики регионального развития РФ и Национальной программы “Цифровая экономика”), а также для профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в области политологии и государственного управления и для разработки учебных пособий и специальных курсов по направлению подготовки «Политология».

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования.

Диссертационное исследование проведено на основе методологических достижений и теоретико-практических положений общей теории политики, отечественного государствоведения и правоведения, а также отдельных разработок политической социологии и конфликтологии, принадлежащие отечественным и зарубежным специалистам. В работе использовались также положения теории цифровизации, информационного общества и технологического развития социальных систем.

В качестве теоретической основы исследования выступили различные концепции, теории и подходы. Одной из них является неоинституционализм, который предлагают новую схему взаимоотношений институтов и отдельных политических субъектов, начиная с микроуровня и во многом ищет первопричины процессов в нём. Кроме общих положений неоинституционализма, выработанных ещё Г. Саймоном, Р. Коузом и др., диссертация опирается на исследовательский опыт применения его особого понимания, характерный для отечественной школы, к примеру концептуально обозначенный в работах А.М. Мельвиля и Н.В. Коротковой, предполагающий исследование политики в том числе на уровне микросоциальных механизмов, а также настроенный на

выявление закономерностей политической реальности разного уровня (в данном случае на уровне политических акторов регионов одного государства). Были использованы общие положения теорий власти, такие как натуралистическое восприятие власти Н. Макиавелли, поведенческий подход Г. Лассуэлла, теория власти как легитимного господства у М. Вебера, а также концепция коммуникативной рациональности власти Ю. Хабермаса. Отдельно была использована концепция российской государственности, в частности разработанная В.И. Коваленко, В.А. Михеевым, А.Ю. Мордовцевым, С.В. Перевезенцевым и др., широко применявшаяся при анализе специфики уникальных внутрироссийских процессов. В работе использовались положения политической регионалистики, особенно теория региональной стратификации В.А. Дахина, а также структурного восприятия “подсистема-система-надсистема” региональной политики, предложенного В.С. Авдониным и Н.А. Барановым. Также диссертационная работа опиралась на междисциплинарный подход, который позволил учесть влияние разнообразных факторов и доминант (культурных, технологических, цифровых, экономических, географических и др.) на динамику национального и регионального общественно-политического процесса.

В качестве методологической основы использован методологический арсенал различных научных дисциплин, а также всеобщие и общенаучные принципы, приемы методы и инструменты познания. В качестве мировоззренческих (философских) подходов использовались – системный, исторический и цивилизационный, позволившие рассмотреть динамику политических институтов и технологий как национально-культурных феноменов, отразить специфику властных практик в контексте федерального и регионального политического процесса. Для выявления ключевых факторов и доминант развития политического процесса в современной России, идентификации и содержательном описании форм и способов публично-властной коммуникации, а также формулировании общих выводов и положений диссертации использовались такие общенаучные методы – индукции, дедукции, анализа, синтеза, аналогии и

др. Использован типологический анализ для классификации цифровых технологий в политике и выделения типов их применения в региональном политическом процессе.

В рамках частнонаучной (политологической) методологической основы, привлекались такие подходы и методы как: сравнительно-политический для сопоставления (сравнения) тенденций и трендов развития регионального избирательного процесса в России и других зарубежных странах; институциональный и неинституциональный, позволившие комплексно рассмотреть как трансформацию традиционных политических институтов, так и развитие новых цифровых институций и практик, под воздействием внедрения технологических новаций и алгоритмических решений в политику; этнополитический, обеспечивающий настоящее исследование инструментами для учета этнонациональной специфики в развитии регионального политического процесса.

В диссертации также использовались дискурсивный подход для систематизации, классификации и содержательного описания идейно-смысловых проблематик, различных контентов, текстовых массивов и других коммутативных продуктов, связанных с развитием как цифровых технологий в политике, так и с трансформацией регионального избирательного процесса. Кроме того, в отдельном параграфе использовался сценарный метод, что позволило обозначить наиболее вероятные сценарии развития будущего регионального избирательного процесса, а также глубже понять его сущность на современном этапе.

Для выявления особенностей и институциональных характеристик цифровой трансформации российского регионального избирательного процесса было реализовано качественное социологическое исследование, включающее проведение серии глубинных экспертных интервью и фокус-групп (период реализации: март 2023 г. – август 2025 г.). Применение качественных социологических методов объясняется необходимостью получения информации одновременно комплексного и объективного характера, которая создаётся благодаря экспертным оценкам. Такой подход обеспечивает возможность

проведения сравнительного анализа между эмпирическими данными и экспертными суждениями, поскольку интервью имело экспертную направленность, результаты исследования построены на основе профессиональной информации, отражающей реальный политический контекст. Географическая репрезентативность проведённого исследования достаточно широкая, конкретно-социологические исследования были проведены в 22 субъектах Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1) Цифровая трансформация в региональном политическом процессе представляет собой, с одной стороны, переход от аналоговых инструментов и технологий политической коммуникации к цифровым; а с другой – качественные изменения в функционировании базовых общественно-политических институтов, а также появление гибридных (смешанных) и новых цифровых институций и новых политических технологий. Все это изменяет баланс сил, структуру и направленность развития политических отношений в регионах, равно как и процесс планирования и технологии реализации региональных избирательных кампаний. К ключевым тенденциям цифровой трансформации российского регионального процесса можно отнести: а) нарастание анонимизации политических акторов, что, с одной стороны, обеспечивает тайность голосования в электронном формате голосования; а с другой – влечёт за собой размывание субъектности в принятии политических решений, а также снижение уровня общественного доверия к ним; б) на региональном уровне экспертные прогнозы благодаря развитию псефологических технологий и предиктивных систем искусственного интеллекта позволяют разрабатывать детализированные стратегии избирательных кампаний, а также генерировать сценарии их развития, однако, их достоверность остаётся крайне низкой в силу объективных (технические сбои, машинные предубеждения) и субъективных (сокрытие клановых, элитарных, этнополитических и других конфликтов в регионе) причин.

2) К основным типам цифровых технологий, активно внедряемых в региональный избирательный процесс, относятся: аналитический

(алгоритмизированный парсинг, машинный сбор и анализ больших данных); проактивный цифровой (автономные боты в социальных сетях, предиктивная аналитика и виртуальные помощники); инструментальный (онлайн-банкинг, электронная идентификация, криптовалюта); избирательные цифровые комплексы (ДЭГ, электронное голосование). Ключевой цифровой технологией, трансформирующей региональный политический процесс, является ДЭГ, который реализуется исключительно государством, однако политические партии постепенно начинают внедрять и использовать технологию ДЭГ во внутрипартийных избирательных процедурах. Технологии, связанные с криптовалютами, в настоящее время не оказывают существенного влияния на региональный избирательный процесс. Криптовалюты остаются маргинальным механизмом, который получает малое распространение даже при проведении кампаний по сбору средств (фандрайзинговых) в период, предшествующий реализации официальных региональных избирательных кампаний. Другие новейшие аналитические, предиктивные и инструментальные цифровые технологии устойчиво распространяются в политическом процессе регионов России.

3) В рамках совершенствования регионального избирательного процесса необходимо расширение института электронной подписи (разной степени защищённости) как при сборе подписей граждан в поддержку определённого кандидата, так и при прохождении “муниципального фильтра” для участия в региональных избирательных кампаниях, а также при реализации деятельности кандидата и его финансового уполномоченного. За счёт того, что единственным актором, который способен создавать высоко защищённую электронную подпись, является государство, произойдёт общее поднятие уровня безопасности в этой сфере. Кроме того, необходимо снижение правовых требований и аналоговых (бюрократических) процедур при использовании онлайн-банкинга в региональном избирательном сегменте. ДЭГ и связанные с ним механизмы должны быть детализированы законами субъекта РФ, а не подзаконными актами и иными правовыми документами (в частности, издаваемыми региональными

избирательными комиссиями), что повысит прозрачность электронного формата голосования и обеспечит легитимацию цифровых технологий, используемых в региональном избирательном процессе.

4) ДЭГ качественно изменяет электоральное поле всех регионов, где оно реализуется, меняя поведение электората, стратегии избирательных кампаний, политические технологии и т.д. Избирательная кампания теперь ориентирована не на привлечение своих сторонников на участок, а на повышение цифровой активности избирателя. В то же время технологии ДЭГ не привели к существенному росту электоральной активности на региональном уровне (прирост лишь в пределах 3-5 процентов). Половозрастные особенности голосующих на региональных выборах в целом соотносятся с аналогичными данными до его использования. Использование ДЭГ избирателем в основном зависит от политической ориентации и партийной лояльности, когда та или иная политическая сила призывает либо использовать ДЭГ, либо его игнорировать, что обуславливает разницу в итогах регионального голосования.

5) В среднесрочной перспективе технология ДЭГ может быть реализована во всех регионах Российской Федерации. Развитие альтернативных онлайн-платформ для голосования является маловероятным. Единственным исключением выступает развитие московской цифровой платформы для голосования, что обусловлено как сложившейся практикой, так и значительной долей населения, уже подключённой к голосованию именно с помощью особой региональной платформы. Ключевой проблемой развития технологии ДЭГ является невозможность одновременного обеспечения тайны голосования и последующей проверки количества отданных голосов (например, в рамках работы системы правосудия и подготовки судебных экспертиз), что снижает доверие к итогам выборов. Решением проблемы может выступить увеличение как алгоритмизированного, так и экспертного наблюдения за ДЭГ.

6) В настоящее время существуют три основных сценария внедрения технологии ДЭГ, в каждом из которых проектируются разные модели баланса режимов безопасности и комфортности: 1) мобильный сценарий – новые

технологии будут вводиться быстрыми темпами при высоких рисках кибербезопасности и защищённости персональных данных граждан; 2) сбалансированный сценарий, предполагающий период адаптации и технологического совершенствования (экспериментальный режим внедрения ДЭГ); 3) жёсткий или долгий сценарий, где ключевым требованием станут вопросы цифровой безопасности и суверенности технологии ДЭГ, доминирование последних над пользовательским комфортом, мобильностью и доступностью; сочетающий смешанный режим голосования – аналоговый и цифровой. Наиболее предпочтительным в аспекте национальных целей развития и стабильности регионального политического процесса является второй (сбалансированный) сценарий, поскольку он адаптирует процесс внедрения цифровых технологий с учетом требований суверенности и кибербезопасности, защиты персональных данных, обеспечения мобильности и свободного волеизъявления граждан.

Апробация результатов исследования. Основные результаты, положения и выводы исследования отражены автором в 8 статьях, из них 5 (общим объемом – 3,9 п.л., с долей соискателя – 3,03 п.л.) опубликовано в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук.

Диссертационное исследование было апробировано на международных и всероссийских (в том числе с международным участием) научных конференциях, форумах и круглом столе. По результатам всех научных мероприятий были опубликованы тезисы, проиндексированные в РИНЦ.⁴⁰

⁴⁰ Арутюнов, А.Г. Цифровая трансформация избирательных технологий в регионах Российской Федерации // Российская политика в условиях современной международно-политической напряжённости: институты, тенденции, трансформации: сб. материалов II Всероссийской научно-практической конференции Донецкого регионального отделения РАПН ко Дню политолога в Донецком государственном университете, Донецк, 12 сентября 2024 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – С. 35-37; Арутюнов, А.Г. Дистанционное электронное голосование: правовые и политические лакуны в функционировании института (на опыте Российской Федерации) // Актуальные проблемы взаимодействия политики и права: вызовы и тенденции: Материалы круг. стола кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 28 марта 2024 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2024. – С. 20-22; Арутюнов, А.Г. Фактор дистанционного электронного голосования в современных информационных войнах // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского

Ряд теоретико-методологических аспектов диссертационного исследования были апробированы в рамках учебного пособия, где автором была написана одна глава.⁴¹

Результаты и положения исследования были внедрены в рамках деятельности Избирательной комиссии Московской области и ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан».

Структура диссертации соответствует целям и задачам диссертационного исследования, состоит из введения; двух глав; заключения, содержащего основные выводы работы, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы; библиографического списка и трех приложений. Первая глава содержит три параграфа, вторая глава содержит четыре параграфа соответственно. Каждая задача диссертационного исследования была реализована в отдельном параграфе.

общества: сб. статей IV Международной научно-практической конференции, Минск, 15 декабря 2023 года. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2023. – С. 279-281; Арутюнов, А.Г. Эффективные методы легитимации дистанционного электронного голосования в регионах Российской Федерации // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества. Глобальный мир в эпоху политической турбулентности, экономических санкций и информационных войн: сб. статей III Международной научно-практической конференции, Минск, 14 декабря 2022 года. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2022. – С. 116-117; Арутюнов, А.Г. Информационно-цифровые угрозы для регионов России и Беларуси: межрегиональный ответ // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием, Москва, 05–07 декабря 2024 года. – М.: Аспект Пресс, 2024. – С. 46-47.

⁴¹ Управление избирательной кампанией: политико-правовой анализ / С.В. Алексеев, А.Г. Арутюнов, М.А. Бочанов [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 166 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, указываются степень научной разработанности проблематики диссертационной работы, нормативно-правовая и эмпирическая базы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновывается научная новизна, указываются теоретическая и практическая значимость, хронологические рамки исследования, изложена теоретико-методологическая основа исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о достоверности полученных результатов исследования, апробации результатов исследования, соответствии содержания диссертации паспорту научной специальности и структуре исследования.

В первой главе **“Цифровая трансформация избирательного процесса: теоретико-методологический аспект”** формулируется теоретическая и концептуально-политическая основа исследования цифровой трансформации избирательного и электорального процесса, представляется содержательное описание различных аспектов, специфики и этапов развития последних.

В первом параграфе **“Цифровая трансформация политического процесса: основные трактовки и концептуализация понятия”** уточнены, определены и операционализированы понятия «цифровая трансформация», «цифровая трансформация избирательного процесса» и «цифровая трансформация российского регионального процесса».

В параграфе систематизируются и содержательно рассматриваются различные версии концептуализации понятий «цифровизация», «компьютеризация» и «цифровая трансформация», разработанные в различных политологических, социологических, философских школах, а также дефиниции, сформулированные в рамках междисциплинарных проектов, имеющих место в отечественных и зарубежных специализированных исследованиях. На основании рассмотрения данных подходов и концептуальных версий разрабатываются авторские определения ключевых понятий, используемых в диссертационном

исследовании, а также содержательно уточняются рассмотренные различия между последними.

Комплексное рассмотрение практик внедрения и эксплуатации цифровых технологий в избирательном процессе позволило выделить и описать двойственность цифровизации. Во-первых, последняя выступает инструментарным фактором изменения электорального регионального пространства, который стимулирует переход от аналоговых технологий политической коммуникации к цифровым. Во-вторых, ускорение цифровизации обуславливает качественные изменения в функционировании основополагающих общественно-политических институтов и гибридизации избирательных технологий, что кардинально меняет баланс сил, структуру и направленность развития региональных политических отношений.

Соискателем показывается непрерывность и специфичность цифровой трансформации избирательного процесса, влияние последнего на динамику традиционных политических институтов, появление и развитие новых цифровых институций в электоральном сегменте общественно-политических отношений. Так же обосновывается, что алгоритмические инструменты и цифровые институции оказывают существенное влияние на региональные политические отношения, меняют устойчивые тенденции и сложившиеся практики в электоральном процессе региона, стимулируют развитие смешанных (гибридных) форматов функционирования политической коммуникации в системе отношений «личность—гражданские институции—публичная власть».

В параграфе 1.2 ***“Тренды и тенденции цифровизации регионального избирательного процесса”*** содержательно проанализированы тенденции цифровой трансформации политических отношений и выделены ключевые направления цифровизации избирательного процесса.

В начале параграфа рассматриваются как устойчивые тренды цифровизации, возникшие и развивающиеся с момента внедрения информационно-коммуникативных технологий в политическую жизнь общества, так и только формирующиеся тенденции, связанные цифровой трансформацией

избирательного процесса.

В параграфе обобщаются и рассматриваются теоретико-практические исследования отечественных и зарубежных авторов, описывающих специфику цифровизации регионального политического процесса и избирательных кампаний. Кроме того, систематизируются социологические, экспертные и аналитические материалы, отражающие специфику изменения региональных политических отношений и институтов, обусловленных внедрением цифровых технологий. На основании последнего в параграфе выделяются и содержательно рассматриваются ключевые тенденции цифровой трансформации регионального избирательного процесса.

Первая тенденция имеет двоякий характер, с одной стороны, она связана с развитием нормативно-правового регламентирования избирательного процесса, применения цифровых технологий и алгоритмических инструментов в избирательном процессе, что обеспечивает транспарентный режим, эффективность управления и контроля, адаптивность процессов организации выборов в регионе, оптимизации и других электоральных процессов. С другой – ведет к значительному усложнению избирательных процедур, излишней детализации процедур и конкретизации технических аспектов цифровизации избирательного процесса.

Вторая тенденция ведет к устойчивому возрастанию технологических решений по анонимизации электорального процесса, как в традиционном, так и в цифровом форматах, направленных на обеспечение тайны голосования.

Третья тенденция заключается в том, что внедрение цифровых технологий создаёт новые потенциальные риски и угрозы, связанные преимущественно с кибербезопасностью, а также обуславливает слабую прогнозируемость электоральных процессов.

Четвертая тенденция связана с проблемой легитимации алгоритмических процедур и результатов электронного голосования, что стимулирует развитие гражданских форм цифрового контроля и информационно-коммуникативного обмена между публичной властью, избирателями, политическими партиями,

общественными организациями и другими субъектами регионального политического пространства.

В завершение параграфа обосновывается, что по мере усложнения угроз совершенствуются и меры по охране, поддержанию легальности и легитимности избирательных процедур, а также противодействию внешнему вмешательству и хакерским атакам.

В параграфе 1.3 **“Доктринальные и нормативно-правовые основы развития цифрового избирательного процесса в современной России”** проанализированы действующие нормативно-правовые акты РФ, которые регламентируют внедрение цифровых технологий и их использование в электоральном процессе. Особое внимание уделено ДЭГ, регламентация которого реализуется на федеральном и региональном уровнях, постановлениях ЦИК РФ, а также постановлениях региональных избирательных комиссий. На основании комплексного рассмотрения последнего обосновываются предложения по совершенствованию федеральной и региональной нормативно-правовой базы, а также правоприменительной и судебной практики.

В частности, обосновывается необходимость изменения текущего баланса соотношения объёмов регламентации законов и подзаконных актов в сфере цифровизации электоральных процессов на уровне регионов. Сейчас наблюдается явное преобладание подзаконного нормотворчества (постановления региональных избирательных комиссий и ЦИК РФ), что создаёт проблемы в сфере легитимизации ДЭГ и применения других цифровых решений в региональном избирательном процессе. В параграфе также обосновывается целесообразность принятия единого федерального закона применения ЭГ, ДЭГ и других цифровых технологий в Российской Федерации, а также развития федеральных и региональных программ информирования, просвещения и повышения цифровой грамотности населения.

Вторая глава **“Аспекты цифровой трансформации регионального избирательного процесса в современной России (на примере дистанционного электронного голосования)”** представляет комплексное исследование практики

применения цифровых технологий в современном электоральном процессе, где особый акцент делается на ДЭГ, как на ведущей технологии трансформации российского регионального избирательного процесса.

В параграфе 2.1 *“Сравнительно-политический и типологический анализ цифровых технологий в современном избирательном процессе”* предложена авторская классификация и типологизация цифровых технологий, используемых в избирательном процессе (по сфере применения цифровых технологий избирателями, отношения к ним профессионального сообщества и др.). В параграфе также раскрывается сущность и общественно-политическое влияние на региональный избирательный процесс таких технологий как онлайн-банкинг, цифровая подпись (разной степени защищённости), краудфандинговые онлайн-кампании, алгоритмические программы в социальных сетях и мессенджерах, использование устройств для ЭГ и КОИБов.

В ходе сравнительного анализа практик применения цифровых технологий в различных регионах Российской Федерации было выявлено, что процесс внедрения цифровых и алгоритмических решений в региональный избирательный процесс обуславливает необходимость разработки и применения системы легитимации в отношении последних.

Отдельно в содержании параграфа представляется классификация технологий искусственного интеллекта (языковые модели, графические генераторы, программы парсинга, ИИ-боты в социальных сетях и др.), которые внедряются и используются в региональном политическом процессе. Другая классификация выстраивается на основании легальности использования цифровых технологий в избирательном процессе. Они могут быть легальными (разрешённые и регламентированные законом или подзаконными актами), “серые” (не запрещённые нормативно, но и не относящиеся к детально регламентированным), а также нелегальные (запрещённые), которые противоречат действующим нормам российского права.

В параграфе 2.2 *“Этапы цифровой трансформации современного российского регионального избирательного процесса”* выделены, рассмотрены и

охарактеризованы три основных этапа цифровой трансформации российского регионального избирательного процесса.

В параграфе выделяются и содержательно анализируются три основных этапа цифровой трансформации российского регионального избирательного процесса: 1) инструментальный (1992-2008 гг.), связанный с первичным переводом аналоговых процедур в электронный формат (внедрение электронного подсчёта голосов, электронного формата политической агитации, появление информационных онлайн площадок и т.д.); 2) цифровизация регионального избирательного процесса (2009-2019 гг.), которая характеризуется развитием различного рода онлайн технологий, экспансией социальных сетей и мессенджеров в политическую жизнь регионов; 3) этап цифровая трансформация (2019-2025 гг.), в рамках которого цифровые технологии вытесняют аналоговые, однако полностью их не нивелируют, а конвертируются (смешиваются) с ними, формируя специфический режим трансформации регионального электорального пространства. Этот этап характеризуется внедрением ДЭГ, качественным ростом онлайн-технологий (ускоренного пандемией COVID-2019) и началом эксплуатации технологий искусственного интеллекта.

В параграфе 2.3 ***“Применение технологии дистанционного электронного голосования и ее влияние на избирательный процесс в российских регионах”*** рассматривается практика использования ДЭГ, выделяются и анализируются проблемы легитимации последнего в региональном политическом процессе.

В параграфе обобщен и систематизирован опыт внедрения и использования ДЭГ в Москве, а также в других регионах Российской Федерации (Нижегородской, Ярославской областях и других российских регионах). Проанализированы положительные и слабые стороны использования федеральной и московской онлайн-платформ для реализации ДЭГ, сделан вывод о приоритетности использования федеральных онлайн-платформ в случае всех регионов, кроме города федерального значения Москва.

Обосновано, что процесс внедрения ДЭГ в разных регионах носит разновекторный и противоречивый характер, в ряде случаев внедрению ДЭГ

препятствуют как оппозиционные силы региона (в некоторых случаях федерального уровня), так и различные элитные региональные группы, в редких случаях представители экспертного сообщества. Тем не менее, ключевая тенденция развития ДЭГ в электоральном пространстве региона связана с поэтапным нивелированием возникающих противоречий. ДЭГ становится частью стратегии по созданию комфортной и мобильной среды для голосования. В то же время этого фактора недостаточно для кардинальной перестройки поведенческих привычек в избирательном процессе.

Эмпирические данные и экспертные интервью показывают, что первоначальный этап внедрения ДЭГ вызывает всплеск общественной дискуссии и сомнений в необходимости использования данной технологии в региональном избирательном процессе. Однако уже при вторичном и последующих использованиях ДЭГ в рамках плановых голосований ЕДГ острота дискуссий существенно спадает, а эксплуатация данной технологии становится привычным элементом общественно-политической реальности в регионе. Зачастую ДЭГ используется как существенный инфоповод для оппозиционных политических партий, которые даже в случае возможных положительных электоральных последствий для себя на практике стремятся заработать политические очки в рамках протестных информационных кампаний регионального уровня.

В ходе исследования идентифицированы и охарактеризованы потенциальные угрозы, которые могут нести высокий уровень опасности в сфере региональных избирательных кампаний. Ключевое место занимает проблема угроз кибератак, создание и распространения вредоносного ПО (в том числе “компьютерных вирусов”) как со стороны недружественных государств, так и со стороны различных неправительственных акторов. Другой угрозой являются цифровые капсулы и цифровые пузыри, которые выстраиваются вокруг пользователей социальных сетей и мессенджеров, всё это изолирует человека от получения адекватной и неангажированной информации, в том числе в политической сфере. Наконец одной из наиболее существенных угроз является рост на региональном уровне сообществ экстремистского,

террористического и сепаратистского толка благодаря лёгкому созданию сетевых сообществ с помощью мессенджеров, социальных сетей и форумов в теневого интернете.

В параграфе 2.4 ***“Перспективы развития и совершенствования процесса цифровой трансформации регионального избирательного процесса в современной России”*** выделены и обоснованы сценарии дальнейшего внедрения новых цифровых технологий в региональный избирательный процесс, а также обсуждаются три основных сценария развития комплекса технологий ДЭГ на региональном уровне. Кроме того, в параграфе обосновываются критерии оценки цифровой трансформации регионов Российской Федерации, а также предлагается принцип формирования рейтинга субъектов Российской Федерации по показателю цифрового развития избирательного процесса. Сделан прогноз о сохранении значительной доли офлайн-компонента в региональной электоральной политике при комбинированном подходе к внедрению новых технологий.

Неотъемлемой частью процесса цифровой трансформации российского регионального избирательного процесса становится внедрение широкого спектра технологий, связанных с искусственным интеллектом. Эта тенденция особенно заметна с периода проведения Единого дня голосования 2023 года. Например, в ходе анализа избирательных кампаний в Белгородской области выявляется, что одно из региональных отделений политической партии применяет языковые ИИ-модели для подготовки материалов региональной партийной газеты. В процессе работы осуществляется автоматическая генерация значительных объёмов текста с использованием лингвистических и аналитических моделей искусственного интеллекта. В настоящее время искусственный интеллект находит применение при создании агитационно-пропагандистских материалов, ведении социальных сетей и мессенджеров, анализе социологических опросов, разработке региональных политических программ, а также при выполнении стандартизированных задач документооборота. Искусственный интеллект оказывает влияние на организацию избирательных штабов кандидатов, что

приводит к технологически обусловленному сокращению их численности и объединению большего числа функций в рамках компетенций одних и тех же членов команды. Уже в настоящее время обсуждается внедрение чат-ботов с элементами искусственного интеллекта для информирования избирателей, а также использование искусственного интеллекта для генерации стандартизированных документов кандидатов (в том числе осуществляемых частными компаниями на коммерческой основе) и формальных ответов для членов участковых, территориальных и региональных избирательных комиссий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** определены перспективные направления дальнейших исследований по проблематике диссертации, а также содержательно отражены аспекты развития ДЭГ в рамках региональных избирательных систем, дополнительно, приведены выводы по результатам анализа иных цифровых технологий в политике на уровне субъектов Российской Федерации. Определено, что в избирательной практике внедряются технологии ИИ-аналитики для определения явки избирателей на основании видеотрансляций с участков. Однако, наряду с преимуществами, искусственный интеллект становится универсальным инструментом для манипуляций в избирательном процессе. Генерация компрометирующих материалов, фейковых изображений, видео, создание дипфейков, а также формирование изображений, которые могут восприниматься как реальные документы или их фотографии, представляют собой серьёзные вызовы. На эти угрозы пока не обеспечен достаточный и оперативный ответ со стороны правоохранительных органов и избирательных комиссий, которым часто не хватает необходимых ресурсов для эффективного противодействия подобным нарушениям.

Первоочередными мерами по совершенствованию политики государства в сфере внедрения цифровых технологий в региональный избирательный процесс является создание единой системы использования ДЭГ в регионах Российской Федерации, правовая регламентация использования цифровой электронной подписи высокой степени защищённости кандидатами, а также упрощение процесса её получения и дополнительно законодательном урегулировании использования ИИ-контента в агитации и других электоральных процессах.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 8 научных работах автора общим объемом 5,34 п.л. (авторский вклад – 4,09 п.л.), из них – 5 статей общим объемом 3,95 п.л. (авторский вклад – 3,03 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования "eLibrary Science Index":

1. Арутюнов А.Г., Мамычев А.Ю. Технология ДЭГ в региональном политическом процессе: цифровая трансформация избирательного процесса и механизмы противодействия негативным трендам // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2025. – Т. 19, № 1. – С. 125-135 (0,9 п.л. / авторский вклад – 0,5). SJR – 0,134 (EDN: yrpfks).

2. Арутюнов А.Г., Мамычев А.Ю. Будущее регионального политического процесса в цифровую эпоху: формы и механизмы противодействия негативным тенденциям // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2025. – Т. 19, № 4. – С. 122-132 (1,05 п.л. / авторский вклад – 0,53 п.л.). SJR – 0,134 (EDN: gnutpf).

3. Арутюнов А.Г. Реализация и легитимация результатов дистанционного электронного голосования в регионах России: особенности городских и сельских практик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 3. – С. 738-751 (0,95 п. л.). ИФ по РИНЦ – 2,145 (EDN: sazvv).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

4. Арутюнов А.Г. Трансформация российского регионального избирательного процесса: особенности и перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13, № 9(102). – С. 3733-3740 (0,39 п.л.). ИФ

по РИНЦ – 0,854 (EDN: qegохс).

5. Арутюнов А.Г. Цифровая трансформация российского регионального электорального процесса: аспекты внедрения и эксплуатации онлайн- и цифровых технологий // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2025. – № 2. (0,66 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,598 (EDN: oljkхu).

Научные статьи в изданиях Перечня ВАК:

6. Арутюнов А.Г. Эксперты в области этнополитологии и эксперты в области региональных выборов: общее, различное, перспективы взаимодействия / А. Г. Арутюнов // Власть. – 2023. – Т. 31, № 1. – С. 65-68 (0,27 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,749 (EDN: lqwrum).

7. Арутюнов А.Г., Сковиков А.К. Политическое участие женщин на региональных выборах в Европе // PolitBook. – 2022. – № 2. – С. 89-100. (0,74 п.л. / авторский вклад – 0,41). ИФ по РИНЦ – 1,180 (EDN: celofy).

8. Арутюнов А.Г. Особенности региональных выборов в современной России (по материалам пяти субъектов Российской Федерации) // Власть. – 2021. – Т. 29, № 3. – С. 99-103 (0,38 п.л.). ИФ по РИНЦ – 0,749 (EDN: uulbcj).